

Хочу поделиться с читателями первого номера журнала «Сократ» воспоминаниями о первой лекции, прослушанной мной на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, и некоторыми размышлениями в связи с ней. Было это чуть более 50 лет назад.

На ней я узнал, что первые философы появились в VI веке до нашей эры в Древней Греции, в го-

роде Милет. Их было трое: Фалес, Анаксимен и Анаксимандр. Они задумались над единой основой всех вещей и стали искать ответ на вопрос о том, из чего все в мире возникло. Фалес думал, что все произошло из воды. Анаксимен началом всего считал воздух. Эти утверждения мне тогда показались странными. В голове пронеслось: «А как же камни и скалы моего родного Дагеста-

на — они тоже из воды или воздуха?» Не успел я об этом подумать, как лектор уже рассказывал об апейроне. Этим словом первооснову всего в мире обозначил Анаксимандр. Буквально «апейрон» переводится как «отсутствие предела», «бесконечное». Но это разъяснение не помогло мне понять, о чем идет речь. Апейрон нельзя было ни с чем соотнести. Это понятие привело наш

курс в сильное возбуждение. Среди гаммы чувств было также ощущение какой-то своей избранности — ведь мы узнали нечто такое, о чем большинство людей ничего не знает.

Возвращаясь мысленно к той первой лекции, могу сказать: это было замечательно, мудро, что нас сразу стали знакомить с конкретными философами и их учениями. Не стали досаждать предварительными пустыми разговорами о том, чем занимается философия и как она важна. Поистине: чтобы научиться плавать, надо войти в воду. И мы тогда вошли в нее. И тогда же, на своей первой лекции, мы начали ощущать ряд важных истин, к пониманию которых, конечно, пришли значительно позже.

Оказалось: философия — это совершенно особый мир, который не похож на тот, который мы видим и в котором живем. В него можно проникнуть только умом и воображением. «Проникнуть» — даже не точное слово, ибо этот мир не столько познается, открывается, сколько создается, творится умом и воображением самих философов. Ведь «апейрон» был только началом. За ним пошли логосы, эйдосы, энтелехии, материи, субстанции и т.д. Это, конечно, отличается от змеев-горынычей, кашеев бессмертных, кикимор, — но не более, чем взрослый от ребенка. В каком-то смысле философия действительно — сказка для взрослых.

Далее, мы узнали, что первые философы на один и тот же вопрос давали разные ответы. И все они считались равноценными. Так нам приоткрылась исключительно важная истина: философские вопросы — не обычные вопросы, которые задают, чтобы получить на них ответ, это вопросы, которыми постоянно задаются для того, чтобы постоянно о них думать. Более очевидной для нас данная истина стала позже, когда мы дошли до софистов, Сократа, Платона с их спорами и размышлениями о благе, добродетели, справедливости.

Наконец, еще один урок, уходящий корнями в тот первый сентябрьский день 1956 года. Говоря о Фалесе, этом Адаме философии, лектор не мог не затронуть связанного с его биографией курьеза. Однажды, на-

блюдая за звездами, Фалес упал в яму. Старая женщина посмеялась над ним, сказав, что он смотрит на небо, но не видит того, что под ногами. Так впервые прозвучал многократно повторяемый позже упрек философии в ее непрактичности, оторванности от жизни. Фалес ответил той старушке, а одновременно всем такого рода последующим критикам философии самым убедительным образом. Благодаря своим небесным увлечениям он рассчитал, что предстоящий урожай оливы будет очень обильным, и заранее по низкой цене скупил маслобойни. А затем, когда пришла пора урожая, который действительно оказался богатым, он стал сдавать в аренду маслобойни уже с большой выгодой для себя. Он тем самым доказал: философ занимается небесными делами не потому, что не может быть успешным и практичным в житейском смысле слова, а потому, что не хочет этого. У него другие приоритеты.

Философия — не просто особый род занятий. Это еще и особое отношение к жизни, особый строй ценностей. Интеллектуальные наслаждения и духовные ценности она ставит выше чувственных удовольствий

и материальных выгод. Философией не просто занимаются, ею в известном смысле живут. Может быть, поэтому у философов не бывает хобби. Меня много раз спрашивали, не жалею ли я о своем выборе. Никогда не понимал этого вопроса, как никогда не мог представить себя инженером, врачом, спортсменом. Занятия философией и жизнь в философской среде мне кажутся таким же естественным делом, как и внешность, которой меня наделила природа. Разница только в том, что обрести свою индивидуальность мне случилось. А оказаться связанным с философией мне посчастливилось.

Познай самого себя — так звучит одно из первых суждений, вокруг которого вращалась философская мысль с момента своего зарождения. Его приписывают многим, в том числе и Фалесу. Вряд ли в данном случае авторство имеет значение. Прав был отечественный философ Григорий Сковорода, говоря именно в связи с данным изречением, что «истина безначальна». Это значит: разум каждого человека может стать ее началом.

Желаю читателям журнала стать чуть-чуть философами.

